

ФРАНЧЕСКО ПЕТРАРКА.¹

Диалоги о власти из трактата « о средствах против превратностей судьбы» (1354-1364)

Петрарка известен читателю как автор любовных стихотворений. Его сонеты, канцоны, секстины и баллады, посвящённые Лауре, надолго определили пути развития европейской лирики, многократно переводились на русский язык, и большинство наших читателей считают сборник любовных стихотворений главным произведением великого итальянского гуманиста. Между тем, сам Петрарка гораздо большее значение придавал своим философским и полемическим трактатам, написанным на латинском языке. Они очень мало известны нашему читателю, хотя очень важны для понимания его мировосприятия..

Самым большим по объёму философским сочинением является трактат « О средствах против превратностей судьбы». Он создавался несколько лет, был написан, в основном, к 1360 году и ещё дополнялся в течение нескольких лет. Это итоговое произведение, представляющее философские и общественно-политические взгляды великого гуманиста.

Свой труд Петрарка посвятил другу пармскому епископу Адзону Корредж. В предисловии автор пишет: « Я посоветовал бы тебе не пренебрегать теми прекрасными и серьёзными определениями мудрости, которые всегда могут помочь в борьбе с судьбой. Во всех случаях и при всех обстоятельствах ты должен быть вооружён этими краткими и сжатыми сентенциями, словно верным и надёжным оружием против любых нападков судьбы. Ведь мы ведём с судьбой две войны: одну – против враждебной фортуны, другую – за счастливую... Как от лукавой болезни всегда нужно иметь склянку с проверенным снадобьем под рукой, дабы не рыться в поисках по шкафам, так пусть при тебе будет быстродействующее средство против всякого зла, против всех превратностей судьбы».

Всё сочинение разделено на две книги и состоит из 253 (254) диалогов, где собеседники рассуждают о самых разных вещах: о здоровье и болезнях, о знатном и незнатном происхождении, о таланте и памяти, о картинах и драгоценных камнях, о власти и спокойной жизни частного человека, о войне и мире, о пирах и танцах, о любви и ненависти, о жизни и смерти и о многом другом, что составляет содержание человеческой жизни.

В первой книге Разум ведёт диалог с Радостью и Надеждой, во второй – с Печалью и Страхом. Эти четыре свойства, как замечает Петрарка, «мечутся в человеческой душе в разные стороны. А защищает душу, словно крепость, и потому всем четверым отвечает Разум».

---

¹ Перевод выполнен при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 07-01-00548а.

В диалогах этих аллегорических фигур Петрарка старается примирить воззрения античных стоиков с христианским учением и доказать, что все несчастья служат человеку ко благу.

Шесть диалогов о власти и правителях из второй книги большого трактата Петрарки (1304-1374) никогда не переводились на русский язык и не публиковались. Они являют собой очередной цикл переводов с латинского, которыми много лет занимается Л.М. Лукьянова.

Диалоги можно отнести к числу важнейших для понимания общественной позиции родоначальника ренессансного гуманизма.

Н.И. Девятайкина

КНИГА II, ДИАЛОГ 39

О НЕСПРАВЕДЛИВОМ ПРАВИТЕЛЕ

Терпи любую власть: ведь часто недоброжелательная чернь заслуживает дурных сановников.

Печаль. Государство терпит несправедливого правителя.

Разум. Но, может быть, по заслугам? И это несчастье – расплата за злодеяние. Не только в преисподней, но и везде есть судьи, и повсюду правосудие вершит своё дело. Оно часто медлит, иногда торопится, и тем не менее, на деле происходит именно так, как я пишу. Повсюду есть Бог, который судит их на земле. Было мнение, что некоторые из людей становятся демонами, с неугасимой яростью стремящиеся совершать преступления и страстью к греху. И это сходство дурных стремлений, без сомнения, показывает: человек дурной и закореневший во зле становится почти равным демону. Пожалуй, этой мысли не будет противоречить и следующая: когда оставлена божественная справедливость, демон демона топчет. При таких обстоятельствах, представляется, только то является несчастьем, что подчас вместе с преступниками наказаниям подвергаются и невинные. И часто слишком верными воспринимаются слова Горация:

Часто упущенный день
добавляет к текущему ещё не начавшийся(1).

Несомненно и достоверно, что это происходит не без Божьей справедливости, может, скрытой от вас.

Печаль, Мы терпим жестокого правителя.

Разум. Конечно, жестокость – вещь опасная и противная человеческой природе, но страх, откуда бы он ни исходил, это полезная узда для искоренения пороков и укрощения распустившегося народа. А не умеющим любить полезно бояться хотя бы чего-нибудь. Правитель бывает жесток, но ещё более жестокой является страсть к наслаждениям – дочь и спутница благополучия. Для тех, кто поступает безнравственно, нет ничего хуже разнузданности и беспечности. Тот. Кто ничего не боится, наиболее близок к гибели.

Печаль. Несправедливого правителя терпит несчастный народ.

Разум. Поверь мне: среди несчастного народа самый несчастный это тиран. Если сомневаешься в этом, вспомни Дионисия, человека ужасного, но довольно образованного, который весьма откровенно высказался о власти тирана, когда подвесил меч, направленный остриём на голову друга. Эта история общеизвестна(2). Народ боится тирана, а тиран испытывает страх перед народом; так и мучаются от обоюдного страха. Только страх народа у всех на виду, а страх тирана скрыт. Но рана, прикрытая пурпурной повязкой, мучит не меньше, и золотые оковы так же тяжелы, как и железные. Везде свои страхи – и в грязном чаду, и в роскошном блеске. Одежда тирана снаружи золотая, а сними её – там полно жгучих жал. Так что, ты видишь, и тираны свирепствуют далеко не безнаказанно, и народ угнетён не так уж безнаказанно.

Печаль. Нас самый жестокий правитель.

Разум. Если бы сам народ был умнее и если бы каждому из граждан общественное дело было дороже их собственного, если бы слава была дороже наслаждения, свобода дороже денег, а добродетель дороже жизни, не было бы так много правителей и не так бы сильно они безумствовали.

Печаль. Родина, как невольница, вынуждена терпеть одного господина.

Разум. А Рим терпел многих. Кто не знает Калигул и Неронов, Домицианов и Коммодов, Гелиогабалов, Бассианов и Галиенов (уж не стану говорить о постыдных поступках каждого по отношению к государству); кто не знает Максиминов и врагов благочестия Юлиев и Дециев? Ассирия терпела Сарданапала, у персов был Кир, этих же владык и вдобавок Александра терпели Азия и Греция. Сицилия терпела Дионисиев, Фаларида и Агафокла, Спарта – Клеомена и Набида, которого терпели и аргивяне. Они же терпели и женскую алчность, более хищную, чем мужскую, которая удивительными способами, свойственными этому полу, использовали тиранию.

Но зачем много говорить об этом? Невозможно перечислить всех прежних и новых тиранов. Их сегодня так много и они так глубоко укоренились частью своими силами и при помощи народных масс, частью по произволу и безумному поведению народа, что уже никто не может ни сосчитать их, ни искоренить. И ваше рабство, по существу, не меньше, чем у египтян и мидийцев, когда совершенно утеряна и погребена свобода, так что представляется, что большая часть народа, если бы у неё не было тирана, добивалась бы его просьбами или хотела бы купить за деньги. Это вашим отцам, рождённым раньше, было стыдно быть рабами; а вы, будучи рождёнными и воспитанными в рабстве, не имеете основания ни печалиться о том, что было раньше, ни жаловаться на современное состояние.

Печаль. Нас гнетёт тяжкое ярмо могущественного правителя.

Разум. Тут полезно вспомнить басенку поэта Аристофана; она предостерегает: опасно вскармливать льва в городе. Но, если уж он будет вскормлен, ему надо подчиняться. Природное зло тирании не нужно увеличивать неповиновением, и ты сам найдёшь возможность уменьшить его. Ведь редко случается так, что тиран начинает войну против народа из-за вины граждан. Есть древнее выражение: «Ешь, что сам вырастил».

Печаль. Мы терпим несносного правителя.

Разум. Если всякая власть от Бога, то он добрым людям дан для испытания, а дурным – в наказание. Нужно понимать, что ты подчиняешься не человеческой власти, а божественной. Если окажется, что чей-то прислужник слишком суров,

то, возможно, терпение смягчит его. Вряд ли существует нрав, до такой степени дикий, чтобы его нельзя было укротить покорностью и повиновением; нужно переносить и использовать всё, что гнетёт. Понятно, что третьего нет, кроме неповиновения, которое (как я сказал) не уменьшает гнёт, а увеличивает.

Печаль. Плохой у нас правитель.

Разум. Но он является вашим единственным и известным вам врагом, а у него одного много неизвестных врагов – а это положение гораздо опаснее.

Печаль. Правитель у нас самый плохой.

Разум. Но это не будет продолжительным, если верно мнение философов: никакая свирепость не может длиться долго. И в самом деле, если родина имеет хоть одного хорошего гражданина, она не будет иметь долго одного правителя.

КНИГА II ДИАЛОГ 48

О ЦАРЕ БЕЗ СЫНА

Не печалься: царство твоё не будет лишено наследника.

А сыновья всегда дают повод к алчности.

Печаль. Царство у меня есть, а сына нет.

Разум. Разве мало ещё тебе груза волнений и забот о царстве, если ты сверх этого хотел бы добавить такую обузу, как сын? Вы находите удовольствие в своём бремени, и вам приятно иметь верховную власть, хотя нет ни одного груза тяжелее, чем груз царской власти. А из приятного груза нет тяжелее, чем сын, хотя и нет ничего милее.

Печаль. Нет у меня сына, которому я оставил бы власть.

Разум. Так оставь гражданам свободу; ты ничего не можешь сделать для них приятнее и ничего достойнее тебя. Были такие, кто, не имея наследников, намеревались сделать именно это. Например, Гиерон Сицилийский и Цезарь

Август. Насколько лучше было бы (если ты можешь) облагодетельствовать многих, чем желать сделать зло одному. Что может быть лучше, что может быть приятнее, чем жить в обстановке свободы, и что хуже, что опаснее, чем царствовать.

Печаль. Нет у меня сына, которого я сделал бы наследником царской власти.

Разум. Значит нет основания для непрерывной тирании. Ведь царская власть является ни чем иным, как многолетней тиранией. То, что по природе своей есть зло, не станет добром. К этому добавь, что очень часто те, которые вступают на царский престол, сходят с тропы своих предков. Примерами могут служить сицилийский тиран Гиероним и нумидийский царь Югурта; они разрушили дружеские отношения с римлянами, те отношения, которые так честно и с такой добросовестностью соблюдались их дедами. И оба погибли: один из-за своего высокомерия, другой – из-за вероломства.

Ты не имеешь наследника, значит, у тебя не будет и разрушителя твоих дел, но будет народ, с любовью произносящий твоё имя, почитающий тебя, помнящий о том, что ты дал ему свободу, и обязанный тебе на века. Поверь, что фортуна поступила с тобой хорошо – она дала тебе царскую власть, при этом отняв сына или вообще не дав его.

Печаль. Я царь без сына.

Разум. Царствуй теперь более достойно и более независимо. Ведь любовь к сыновьям часто отвращает душу от любви к благочестию. Может, ты читал, что у огромного острова Тапробаны, который находится далеко за Индией в Восточном океане, равный в поперечном диаметре Британии, царём выбирается лучший, по мнению народа, муж. При этом не имеет значения ни кровное родство, ни богатство. Выбирают голосованием, исходя из добродетели человека, так что никогда благосклонность к кому-либо не мешает здравому смыслу. О если бы и к нашим царям перешёл этот безупречный и благодетельный обычай избрания! Тогда худшие не наследовали бы плохим, а худшим не наследовали бы наихудшие и не разрушали бы круг земель, передавая из рук в руки негодность и надменность.

Однако и там, каким бы хорошим и совершенным ни был муж (даже получивший единодушное одобрение всех), он мог получить царскую власть только будучи стариком, лишённым детей, чтобы пылкость возраста или любовь к сыну не склоняли душу к тому, что вредно для государства. Таким образом, тот, у кого есть сын, не может снискать царскую власть; и даже если случится, что после получения этой власти у него родится сын, такой царь тотчас же теряет царскую власть. Возможно, они считали, что даже самый разумный муж не может одинаково заботиться и о народе, и о сыне.

КНИГА II ДИАЛОГ 79

Об утраченной царской власти.

Вместе с царской властью ты уменьшил заботы,
Но приобрёл утраченную раньше свободу.

Печаль От меня ушла царская власть.

Разум. Вот тебе и некоторое утешение в том, что у тебя нет сына.

Печаль Ушла от меня царская власть.

Разум .Благой уход: ты сидел на обрыве, а теперь находишься на ровном месте, оказавшись в безопасности. Оглянись и ты увидишь, что, спустившись с царского трона, ты поднялся к покою частной жизни. Ведь нет ничего привлекательного без душевного спокойствия. Теперь ты увидишь, насколько ты стал привлекательнее, насколько счастливее и поэтому благороднее, чем был.

Печаль. Я отстранён от царской власти.

Разум. Скажи спасибо тому, кто тебя отстранил. Это тяжело для слуха, но спокойно для души – так я определяю. Ведь ты изгнан оттуда, откуда нужно было

уйти самому; просто то, что ты должен был сделать по собственной воле, ты делаешь вынужденно. Это именно такое насил

ие, которого нужно желать, а не оплакивать. Какой стыд, когда природный человек желает власти над людьми или негодует на то, что он создан таким же, как и все люди. Если уж находить удовольствие в том, чтобы выдаваться среди других, то почему бы не желать превосходства в самом прекрасном из всех деле? Ведь никто не станет отрицать, даже жадный до золота и драгоценных камней, что настоящие царские короны делаются не из золота и драгоценных камней, их получают не как награду за высокомерие и произвол, но как награду за добродетель. Кто же, спрошу, не видит, что первенство среди людей должно устанавливаться из-за человечности, а не из-за богатств; они делают человека могущественным, но не добавляют ему человечности и, определённо, не делают его лучше и выше других. Это одна из многих ваших ошибок в стремлении выделиться; вы ищете превосходства в том месте, где его нет, и не видите истинной последовательности событий и их причин. Ведь как среди богатых некоторые превосходят других богатствами, среди сильных – силами, среди красивых – красотой, среди говорливых – красноречием, так и вообще среди людей есть такие, которые превосходят других человечностью.

Печаль. Я выброшен из царского дворца.

Разум. Он был полон скрытых опасностей, и тебя долго удерживали среди них сверкающие золотом, но от этого не менее давящие кандалы и оковы, и вот теперь ты от них освобождён. Тебе оставлена жизнь, которую фортуна обычно отнимает у тех, за кем она неотступно следует. Ты видишь, как непостоянны забавы этой торговки. И что же ты ненасытен до такой степени, чтобы за золото покупать только плод воображения? Не лучше ли выбрать бедную честность при славнейшем уме, чем слепоту ума при богатстве?

Печаль. Я упал с царского трона.

Разум. Но ты остался невредим, что бывает очень редко. Обычно тот, кто оттуда падает, погибает и вместе с царской властью лишается и жизни. Но у тех, кто сохранил жизнь (если они не глупы), она становится более приятной и спокойной. Для тех же, которые не пали и не были низвергнуты, но решили

добровольно уступить власть или оставить понтификат (что гораздо выше царской или императорской власти), совершенно нет необходимости вести скрытую жизнь. Из числа таких известен Диоклетиан; он оставил власть по своей воле и даже, когда его позвали назад, отверг опасное звание вместе с приносящими беспокойство богатствами. По опыту он знал, сколько убийств приходится совершать для приобретения власти, и, когда её вновь предложили ему, с ужасом отказался. Став частным лицом, он выращивал для себя в своём садике овощи и впоследствии, философствуя с друзьями, в шутку назначал цену этим овощам.

Печаль. Я царскую власть потерял.

Разум. Значит, спасся, вынырнув из глубокого омута, хотя и голым. Обычно возвратившиеся на берег исполняют обеты, а не жалуется.

Печаль. Я потерял счастье царской власти.

Разум. Согласен: ты потерял это жалкое счастье, а вернее сказать, счастливое горе, а может, одновременно и то, и другое: ложное счастье и настоящую беду.

Печаль. Я в одночасье потерял и царскую власть, и могущество, и царское богатство.

Разум. Ты теряешь то, что могло бы тебя погубить, и этому нужно радоваться.

Печаль. Я лишён могущества царской власти.

Разум. Значит, лишён и забот о царстве, лишён ненависти и позора, лишён несчастных случайностей. Были такие, которые и сами хотели покинуть трон; Августа на это толкало его благоразумие, а Нерона – страх. А некоторые так и поступили - об этом я только что говорил. Те, кто не могут сделать это добровольно (ведь жажда власти бывает неодолимой), пусть благодарят победителя за то, что он силой принудил их заниматься тем, чего нужно было желать. А первое желание благого духа должно быть таким: с готовностью принимать достойные решения, хотя бы вначале и по принуждению. Так поступил великий сирийский царь Антиох, имевший власть над всей Азией, вплоть до Тавра. Он благодарил сенат и римский народ за то, что они склонили его к умеренному образу жизни, освободив от чрезмерно большой заботы. Если он

сказал это притворно, то сказано остроумно; если же он так и думал, то сказано мудро и сильно.

Печаль. Я сошёл с царского трона.

Разум. Я ведь говорил, что это признак бесстыдной надменности и беспечного безрассудства – забыв об обстоятельствах, негодовать на то, кем ты стал, и желать быть тем, кем ты не можешь быть. Не могут все люди быть царями; бывают, ты говоришь, и просто люди. Ну, и что же? Такие люди не должны вызывать презрения у тех, кто жаждет царской власти. Успокойся, несчастный! Тот, кто перестал быть царём, должен считать, что с ним поступили хорошо. Ведь жребий всех людей суров, а жребий царя самый суровый: его праздная, осквернённая бесславием жизнь больше всего открыта для опасностей. Куда бы он ни повернулся, он видит, как его дела разбиваются об утёсы трудностей. Подумай, несчастный, откуда ты вырвался! Тебе представляется, что ты самый несчастный, а на самом деле никогда с тобой не случилось ничего более счастливого.

Печаль. Я скорблю о том, что моя власть передана другому.

Разум. Это дело судьбы, а не твоё. Если она могла дать тебе власть, то почему же она не может, когда захочет, передать её другому? Смотри, как бы кроме этого её желания (а его и одного достаточно), не было бы других причин передавать власть. Именно о них сказал некий мудрец: «Владычество переходит от народа к народу по причине несправедливостей, обид и любостяжания».

Печаль. Я перестал быть царём.

Разум. Значит, начинаешь быть человеком. Ибо говорить, что царская власть может принадлежать человеку это надменность. Такой власти достоин только Царь царей – Христос. А людям стыдно называться царями.

О предательстве

Тебя предали? Что из того? Не ты первый, не ты последний.

Сам Христос был предан Иудой.

Печаль Я предан друзьями.

Разум. Думаю, ты был предан врагами. Друзья бы тебя не предали, если они, на самом деле, друзья.

Печаль Я предан близкими.

Разум. Это понятие двусмысленно - :можно сказать: «близкий друг», а можно: «враг близко». И это самая большая опасность в жизни людей.

Печаль Я предан теми, кому больше всего верил.

Разум. Да, кто не верит, того вряд ли могут обмануть. И чем более высокое положение занимает человек, тем менее осмотрительно он может кому-либо доверять и тем более необходимо, чтобы он доверял многим. Именно они подвержены этому злу. Был предан своими (как говорят) Приам, предан Минос, Нис, Ээт, Агамемнон, Александр, а до него Дарий. Из римлян были преданы Ромул, Тарквиний Прииск, Сервий Туллий, Сципион Африканский Младший, Помпей Великий, Юлий Цезарь и тысячи других, и царей, и тех, кто выше царей. Да что говорить о тех, кого предавали, как будто их нужно искать? Кого не предают ежедневно и в малом, и в большом? Разве только тех, у кого совершенно нет человека, который мог бы его предать. В конце концов, и сам Христос был предан; и этот Царь Небесный не избег участи земных царей.

Печаль. Я предан; и меня больше беспокоят коварства моих близких, чем собственные неприятности.

Разум. Справедливо и прекрасно сказано. Ведь и Сципион, о котором я только что упомянул, в сочинении Цицерона говорит, что его пугает не столько страх смерти, сколько козни своих. Всё же тебя не должно чрезмерно волновать ни то, ни другое. Ибо когда жребий брошен так, что доброе доверие служит наживе и вероломству предателя и ущербу того, кого предают, - выбирай из двух зол одно.

Печаль. Предатель меня обманул.

Разум. Он больше навредил себе, чем тебе. Тебя он предал, а себя погубил; тебя ужалил, а себя пронзил; пока он грабил тебя, себя он лишил всего. У тебя он отнял царскую власть и богатство, а у себя – душу, доброе имя, спокойную совесть и многолетние добрые отношения.

Белый свет не видел ничего преступнее и позорнее предательства. Его безнравственность столь велика, что даже те, для чьей пользы совершается предательство, предают проклятию исполнителя, и те, которые снискали славу из-за других преступлений, страшатся дурной молвы именно за совершение предательства.

Печаль Я предан.

Разум. Возможно, это совершилось для того, чтобы второй раз тебя не так легко можно было бы предать. Часто многие, претерпевая малую потерю, учатся противостоять большим.

Книга II, диалог 81

Об утраченной тирании.

Освобождённый от тирании, радуйся – ты и от козней освобождён,

Так как из твоей души ушла ненависть.

Печаль. Я потерял тиранию.

Разум. Если и царскую власть потерять – полезная потеря, то насколько полезнее потерять тиранию. Хотя (я сказал об этом, когда у нас шла речь о царе без наследника) почти всякая царская власть является тиранией, однако время и человеческая забывчивость наделяют её твёрдостью и набрасывают на неё покров

справедливости. А на самом деле, несправедливость тирании ненавистна так же, как и недавно приобретённая знатность.

Печаль. Тиранию я сложил с себя.

Разум. Ты снял тяжёлый для государства и опасный для тебя самого груз, не приносящий пользы никому, для многих гибельный и для всех ненавистный.

Печаль. Я снял с себя тиранию.

Разум. Ну, так, чтобы не быть обнажённым, надень лучшие одежды: справедливость, умеренность, бережливость, честность, благочестие, кротость, милосердие. С ними не сравнится никакое золото, в нём нет необходимости, нужно только одно желание. Эти одежды, пригодные для всех добрых людей, невиданы и неслышаны для тиранов; облачённые в пурпур и жемчуга, они лишены человечности и добродетели.

Печаль. Граждане отняли у меня тиранию.

Разум. Они получили положенную им свободу, и они же оставили положенную тебе жизнь. Ею ты обязан своим гражданам, которые тебе ничем не обязаны, кроме ненависти. А ты, вместо благодарности, жалуешься. Это уже давно распространено: тот, кто нанёс несправедливость, жалуется, а кто претерпел её, - пусть молчит.

Печаль. У меня отняли длительную тиранию.

Разум. Её отняли у тебя те, кому, пожалуй, ты должен был служить. А теперь, когда наступил конец несправедливости и начало справедливости, ты называешь несправедливостью конец долгого несправедливого рабства. Вскармливать бедствиями многих народов власть одного человека позорно, а перестать делать это – прекрасно. И жаловаться в этом случае крайне бессовестно.

Печаль. Я сброшен с вершины длительной тирании.

Разум. Лучше бы ты спустился оттуда по доброй воле, а лучше всего было бы и не подниматься туда. А теперь, как бы то ни было, хорошо, что ты спустился, так как лучше вынужденная справедливость, чем сделанная по собственной воле несправедливость. Послушайте нечестивого тирана, восклицающего в преисподней:

«Учитесь блюсти справедливость».Послушайте и меня, внушающего на земле: «Учитесь блюсти справедливость даже по принуждению».Не отвергайте этот призыв: он своевременен и полезен; а предыдущие наставления, как бы то ни было, являются запоздалыми; так как бесполезно учиться тому, что больше не пригодится.

Уймите же надменность души, уймите высокомерие и желание властвовать. Даже не будучи благочестивым, утратив власть тирана, избавьтесь от привычек тирана и не желайте того, чего вы уже не сможете достигнуть, Проявляйте это если не в справедливости, то во всяком случае в скромности и, следуя новому образу мыслей, сделавшись богаче при утрате богатств, усвойте следующее: сколько отнято от вашего имущества, столько даётся вашей душе. Вы никогда не замечали, что Всемогущий Царь царей и Владыка владык, от которого всякая власть на небесах и на земле, и протягивает руку, полную даров, и удерживает её; причины этого часто скрыты, но всегда справедливы. А временный царь может низвергать и уничтожать другого царя, тиран – тирана, и один народ может уничтожить другой. Разве вы не слышали жалобу пророка: «Он забирает пленников, как песок. И над царями он издевается, и князья служат ему посмешищем».

Вручите душу судьбе или скорее Божьей воле и остерегайтесь быть жалкими и отвратительными .Известен пример худшего из тиранов Дионисия. Он, будучи изгнанным из своего отечества, говорит содержал школы для обучения мальчиков, чтобы свою тираническую власть проявлять по отношению к ним, так как не мог делать этого по отношению к гражданам. Ум грубый, упёртый на прошлом положении, не знающий никакого достойного занятия и не терпящий равноправия.

Печаль. Я сильно печалюсь об утраченной тирании.

Разум. Если ты так печалишься о потере незаконной собственности, то как бы ты скорбел, потеряв законную? И если ты так печалишься, когда с тебя сняли чужую одежду, то как бы ты печалился, если бы сняли твою собственную?

Печаль. То, что меня низвергли, отняв тиранию, я тяжело переношу.

Разум. Ты будешь переносить это легче, если определишь причину. Безусловно, многие из тиранов пали только из-за того, что само их имя было ненавистно. Однако очень известно и с каждым днём становится всё известнее, что большинство их имели основательную причину такого падения. По крайней мере, у Аристотеля в «Политике» ты можешь прочитать, что многие тираны погибали из-за несправедливостей, связанных с жёнами, то со своими, то с чужими, то есть или из-за обид, нанесённых тиранами чужим жёнам, или из-за обид, нанесённых им жёнами тиранов. Пример первого - не только тирания, но и царская власть троянца, да и римлянина. Примером второго может служить спартанский тиран Агис, который, когда сам грабил побеждённых, ограбление их жён поручил своей любимейшей супруге, что могло быть не последней причиной его последующего несчастья.

Впрочем, это не могло быть известным Аристотелю; Агис? Был возраста Александра и не мог быть столь долговечным, чтобы дожить до его времени. Однако, в тех же самых книгах я не без некоторого удивления нахожу имена Гиерона и Гелона, которые вполне могли быть ему известны. Даже внимательно рассмотрев все эти обстоятельства, я не могу это понять.

Печаль. Но я лишился тирании не из за того, что нанёс обиду чужим жёнам, да и жена моя никому не причинила обиды.

Разум. Преступники часто считают себя самыми невинными людьми. Но есть и другие не менее важные причины свержения тирании. Например, высокомерие, в котором историки упрекали Юлия Цезаря; оно в особенности проявилось в том, что он не поднялся навстречу приближающимся к нему самым почтительным образом сенаторам. Правда, сегодня это не стало бы причиной смерти. Причиной свержения может стать также жестокость, которая у Вергилия потребовала наказания для Мезенция, а Гайя Калигулу, Нерона и Домициана она довела до того, что их убили. Причиной может быть и зависть, о которой Флакк говорит, что для сицилийских тиранов это была самая большая мука. Да и нынешние обстоятельства свидетельствуют, что и для вашей гибели не найти большей причины. Наконец, тиранов чаще всего губит алчность. Остальные пороки свойственны отдельным людям, а этот – всем. Остальные поражают

отдельных граждан, а этот – весь народ. Между самими тиранами царствуют высокомерие и зависть. Между некоторыми свирепствует жестокость. А алчность – между всеми. От неё никогда нет покоя, она никогда не уменьшается, она всё возрастает и никогда не спит. Тем, кто хотят стоять во главе народа, следует избегать этого порока, избегать всякой дурной молвы и всякого подозрения в алчности. Ибо нет ничего, что делало бы тирана так ненавистным и недостойным руководить и властвовать. Остальные, даже большие пороки скрывают себя под покровом благочестия и только один этот не служит для пользы души и не отвращает несчастья. Вопреки общему свойственному людям заблуждению, как нет ничего более отвратительного, ничего более ничтожного, чем алчность, так, думается, также нет ничего более жалкого. По этой причине страдающие таким пороком считаются в высшей степени недостойными почести и власти. Люди считают недостойным подчиняться тому, кто сам подчинён алчности. Они негодуют, что тот, кто не имеет власти над своими деньгами, имеет власть над чужой жизнью. Он не смеет касаться своих денег, а хочет, чтобы ему было позволено отнимать у других, я уж не говорю деньги, а жизнь.

Следовательно, первый путь к безмятежности и душевному покою – отбросить не только стремление к тирании, но и всякое влечение к царской власти. Что может быть глупее, что тяжелее и что опаснее, чем взвалить на себя одного, которому иногда и свой-то груз нести тяжело, ещё и бремя власти над народом? Но выбрать лучшее не допускает дурной обычай и предвзятость общественного мнения.

Для тех, кто следует подобным действиям (как представляется Аристотелю, да и мне), власть становится прочной. Ведь нельзя долго притворяться пред людьми, которых это касается, сколь бы искусными ни были уловки. Поэтому посмотри, не заблуждаешься ли ты в чём-нибудь подобном и в таком случае перестань спрашивать и удивляться; удивления достойно уже то, что тирания, подверженная этим порокам, не прекращается, но продолжает существовать.

В общем, и цари, и тираны, и все, кто имеет какую-то власть, если хотят править долго, должны вспомнить и прислушаться к следующему высказыванию Катона У Ливия: «Алчность и роскошь сгубили все великие государства»

Печаль. Потеряв тиранию, я вернулся к участи частного человека.

Разум. Ты был врагом граждан, а стал их согражданином. Узнай справедливое государственное устройство и признай благодетельным более смиренный удел, так как жить среди добрых граждан достойнее и безопаснее. Отныне состояние твоих дел станет более спокойным, жизнь более безопасной, без страха, без подозрений, без охраны, без оружия – ведь среди таких вещей нельзя надеяться на приятную жизнь.

Печаль. Потеряв тиранию, я веду жизнь частного человека.

Разум. Вот и выбирай, что предпочесть – отягощать свою жизнь жалобами или смягчить её спокойствием. Ведь, наверное, если ты будешь принимать во внимание не мнение толпы, но спросишь в тишине свою душу и вспомнишь о прошлом, то ты увидишь себя свободным и выпутавшимся из многих зол. Теперь ты можешь безопасно жить простой жизнью и умереть не от кинжала и не от яда.

Книга II диалог 82

О потерянных замках.

Часто укрепленные замки вызывают недовольство соседей.

Значит, нужно, чтобы пало то, что для многих враждебно.

Печаль. Меня лишили крепких замков.

Разум. Значит, до этих пор ещё оставались семена тирании, а с потерей замков ты, наконец, вырвал их. Срубить высохший ствол недостаточно – нужно выдернуть корень. Тот, кто полагается на защиту замка, не перестал быть тираном.

Печаль. Меня лишили горного замка.

Разум. Где бы ни находились замки, они являются оковами свободы. Те же, которые находятся в горах, представляются в некотором роде грозовым небом, откуда ваша надменность мечет громы и молнии на подданных. Нужно стремиться избавиться от таких замков, а не оплакивать их потерю. Народ называет благами нечто иное, Именно этими благами, которые не допускают совершать недозволенное, пользуются порядочные и благоразумные люди. Если же ты не можешь своими силами противодействовать такому образу жизни, то больше всего нужно желать потери тех вещей, которые рождают эти колебания.

Печаль. Я потерял очень прочный замок

Разум. Ты называешь его очень прочным, но развязка с очевидностью доказала его непрочность. Скорее всего ты потерял вещь совершенно никчемную и трудную для охраны, бесполезную тебе и ненавистную соседям. А теперь ты и сам начнёшь спать по ночам и другим позволишь спать.

Печаль. Надёжнейший для меня замок разрушен.

Разум. Сам подумай, может ли быть надёжным то, что погибло. А я покажу тебе самый укреплённый и самый надёжный замок без стен, без башен, без какого бы то ни было требующего большого труда оснащения.

Если ты хочешь жить безопасно, живи хорошо; больше всего ограждает от опасностей добродетель. Когда я говорю: «живи хорошо», это не значит, что нужно жить спесиво, роскошно, пышно, но – справедливо, воздержанно, скромно. Нет никакой необходимости иметь замки, которые доставляют тебе не безопасность, а тревогу, страх и беспокойство. И что же это за удовольствие, когда тебя не любят, а боятся? Разве тебе не известны слова Лаберия: «Многих бояться должен тот, кого многие боятся»? Это он сказал о Юлии Цезаре. Насколько же правильнее можно сказать это о других, менее значительных, чем Цезарь, и наводящих больший страх. Не понимаю, почему многие желают, чтобы их боялись. Ведь для того, кто вызывает страх, это не проходит безнаказанно: заодно и он боится. Гораздо опаснее одному бояться многих, чем многим бояться одного. Не лучше ли было бы, чтобы тебя никто не боялся, но и ты бы никого не боялся, чем внушать страх многим, но и самому бояться многих? Ибо эти вещи всегда связаны: страх всегда сопутствует страху. Ты просишь назвать примеры? Вот

они: Овидий Назон говорит: «Погибнуть стремится тот, кого каждый боится». А ещё раньше об этом сказано у Энния: «Того, кого боятся, ненавидят; кого ты возненавидел, тому погибнуть ты желаешь».

В своём замке ты вызывал страх, но, в свою очередь, и сам боялся. Ты спросишь: «Кого я боялся?» Но кто же не будет бояться всех, когда он внушает им страх, особенно тем, кого он сам боится? Об этом вслед за Эннием говорит и Цицерон: «Те, кто захотят внушить страх, сами неминуемо будут бояться именно тех, кто будет бояться их».

То же самое часто повторяю и я, ибо дело обстоит именно так. А вы, слепцы, не замечаете, что, пока вы стремитесь быть выше всех прочих, вы сами очутились ниже всех – ведь больше всего принижает страх. И таким образом, все ваши усилия внушать страх приводят к противоположному результату.

Печаль Я потерял очень дорогой для меня замок.

Разум. Так сделай себе другой, более дорогой, который ты никогда не потеряешь: окружи душу благочестивыми замыслами, Окружи жизнь благородными делами, помести перед воротами благоразумие и отвагу, в качестве укреплений помести справедливость и умеренность, на всех стенах – человечность и кротость; в центре замка помести надежду, веру, любовь, на вершине самой высокой башни – предусмотрительность, рядом с замком – добрую славу.

Пусть будет любовь к Богу и к людям – тогда не будет страха. Почитай достойных, а на прочих, недостойных и вызывающих раздражение, не обращай внимания.

Тогда ни ты не будешь трепетать перед другим, ни он перед тобой. В простом доме ты будешь жить безопаснее, чем ты жил в замке. На этот замок никто никогда не нападёт, его никто не захочет, да и не сможет отнять у тебя. У дурных ты станешь вызывать изумление, а у хороших – любовь и стремление к подражанию.

Как легко вести спокойную и безмятежную жизнь, если самим не делать её тревожной и бурной, постоянно изобретая всё на свою погибель и на погибель своих близких.

К чему эти замки, если не для того, чтобы одновременно сдерживать и вас, и ваших врагов, чтобы никогда не иметь покоя и нападать на проходящих мимо, наподобие пауков, ловящих мух?

У всех животных есть норы и гнёзда; только жалкий человек, самый надменный, но и самый трусливый из живых существ, нуждается в замках.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 «Сойти к отпрыску Цереры» - метонимически «умереть». Отпрыск Цереры – Прозерпина, супруга бога подземного царства Аида.

2 Александр – тиран Феры, одного из Кикладских островов; был убит своей женой в 358 г. до н.э.

Дионисий Младший – сиракузский тиран, был свергнут коринфским полководцем Тимолеонтом в 343 г. до н.э.

Фаларис – тиран сицилийского города Агригента в первой половине VI в. до н.э; погиб от рук заговорщиков

Ганнон(Шв. до н.э.) – карфагенский полководец; после попытки захватить единоличную власть был убит

Клеарх – тиран Гераклеи с 365 г.до н.э; был убит в 353 г.

Аристодем – кумский тиран, живший в VI в.до н.э.

Набид – с 206 г.до н.э. царь Спарты; в 192 г. потерпел поражение от римского претора Квинта Фламиния и убит предводителем этолийцев Алексаменом

Гиппарх – афинский тиран; в 514 г.до н.э. был убит афинянами Гармодием и Аристокитоном, за которыми закрепилась слава тираноубийц и борцов за свободу

3 Спурий Кассий – римский консул; Спурий Мелий – богатый римский всадник; оба были заподозрены в стремлении захватить царскую власть и убиты, Кассий – в 486 г.до н.э., Мелий – в 439 г.до н.э.

Марк Манлий – римский консул 392 г.до н.э., спасший в 390 г. Капитолий от ночного нападения галлов; заподозренный в стремлении к единоличной власти был сброшен с Тарпейской скалы в 384 г.до н.э.

Катилина (108-62 г.до н.э.) – организатор заговора с целью захвата власти; пал в сражении при Пистории

Тиберий Гракх(162-133 г.до н.э., Гай Гракх (153-121 г.до н.э.) римские народные трибуны; братья пытались провести аграрные реформы при мощном сопротивлении сенаторов; Тиберий был обвинён в стремлении к тирании и царской власти и убит; Гай покончил с собой, потерпев поражение в схватке с отрядом критских наёмников, посланных консулом Опимием

Апулей Сатурнин – римский политический деятель, находившийся в оппозиции к сенату; после вторичного избрания в народные трибуны был убит

4 Гай Калигула – римский император с 37 по 41 г; был убит преторианцами; его убийство было встречено сенаторами, как освобождение от тирании

Нерон – римский император с 54 по 68 г.; вынужден был покончить с собой

Домициан – римский император с 81 по 96 г.; убит заговорщиками

Комод – римский император с 180 по 192 г.; убит заговорщиками в гладиаторской казарме

Бассиан Септимий – первоначальное имя Каракаллы, римского императора с 211 по 217 г.; убит заговорщиками

5 Ювенал X, 112-113

6 Гораций. Искусство поэзии, 476

7 Когда Дамокл, один из приближённых сиракузского тирана Дионисия, позавидовал богатству и могуществу тирана, тот усадил его на золотое ложе, приказал подать ему изысканные яства на драгоценной посуде, украсить его венками и окуривать благовониями, но подвесить над головой меч на конском волосе, который мог в любое мгновение упасть на шею Дамокла. Выражение «Дамоклов меч» стало означать постоянно угрожающую опасность

8 Лаберий, военный трибун Юлия Цезаря.

9 Овидий. Любовные элегии, II,2,10. Эти слова Энния приводит Цицерон в трактате «Об обязанностях», II, 7,23.

10 Гораций. Оды, III, 2,29-30.

11 См. примечание 7.

12 Гелиогабал , римский император с 218 по 222 г.

Галиен, римский император с 253 по 268 г.

Максимин, римский император с 235 по 238 г.

Юлиан Отступник, римский император с 360 по 363 г.; пытался реставрировать язычество.

Деций, римский император с 249 по 251 г.; организовал первое систематическое преследование христиан.

Сарданапал (IX в.до н.э.), ассирийский царь.

Александр (356-326 г .до н.э.),царь Македонии.

Дионисий, Фаларид, Набид см. примечание 1.

Агафокл (360-289 г.до н.э.), сиракузский тиран.

Клеомен (235-224 г. до н.э.), спартанский царь.

13 Речь идёт о басне Аристофана, где под видом льва, вскормленного в городе, изображается афинский политический деятель Перикл (493-429г. до н.э.), который своим осторожным поведением постепенно завоевал авторитет у граждан Афин.

14 Гиерон Младший (269-214 г. до н.э.), сиракузский тиран; в конце жизни высказывал нам намерение оставить государство свободным от единоличной власти.

15 Август Цезарь (63 г. до н.э. – 19 г. н.э.), римский император; дважды имел намерение отказаться от единоличной власти: после битвы при Акции и во время тяжёлой болезни.

16 Гиероним, сиракузский тиран с 215 по 214 г. до н.э., внук Гиерона Младшего; во время Второй Пунической войны перешёл на сторону карфагенян; был убит заговорщиками.

Югурта (160-104 г. до н.э.), царь нумидии. После смерти нумидийского царя Миципсы царство должно было быть разделено между Югуртой, Адгербалом и Гиемпсалом. Гиемпсала Югурта приказал убить. Адгербал прибег к помощи

римлян и получил половину царства, но Югурта вторгся в его владения и убил Адгербала. Рим объявил Югурте войну, в результате которой тот погиб.

17 Тапробана, древнее название Цейлона.

18 Диоклетиан (245-316 г.), римский император с 284 по 305 г. В 305 году сложил с себя императорское достоинство и до самой смерти жил в своём дворце в Далмации.

19 Нерон раздумывал, не сложить ли с себя императорскую власть и бежать из Рима после того, как узнал, что его войска взбунтовались (Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. Нерон, 47,2).

20 Антиох III (242-187 г. до н.э.), сирийский царь; был разбит Публием Сципионом.

21 «Премудрости Иисуса сына Сирахова», X, 8.

22 Приам, мифический троянский царь; был введён в заблуждение мнимым перебежчиком от греков Синоном, убедившим втащить в Трою доевянного коня.

Минос, мифический царь Кипра; пытаясь вернуть сбежавшего мастера Дедала, был коварно убит в Сицилии: когда он находился в бане, Дедал обварил его кипятком через искусно устроенную трубу.

Нис, легендарный царь Мегары, отец Скиллы, которая из любви к Миносу срезала с головы своего отца блестящий волос, от которого зависели его жизнь и трон.

Эт, мифический царь Колхиды, дочь которого Медея помогла грекам похитить золотое руно.

Агамемнон, мифический царь Микен; был убит собственной женой Клитемнестрой.

Относительно смерти Александра Македонского ещё в античности существовало мнение, что он был отравлен своим сподвижником Антипатром (Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Александр, LXXVII).

Дарий III, персидский царь с 336 по 330 г. до н.э.; был убит бактрийским сатрапом Бесом.

Ромул, легендарный основатель Рима; после его внезапного исчезновения возникло подозрение, что он был убит сенаторами.

Тарквиний Приск (616-578 г. до н.э.), пятый царь Рима; был убит сыновьями предыдущего царя Анка Марция.

Сервий Туллий (578-534 г. до н.э.), шестой царь Рима; был убит своим зятем Луцием Тарквинием.

Сципион Африканский Младший (185-129 г. до н.э.), римский полководец; был найден мёртвым в постели; предполагали, что его убила жена.

Помпей Великий (106-48 г. до н.э.), римский полководец и политический деятель; после поражения при Фарсале бежал в Египет, где был вероломно убит.

Юлий Цезарь (100-44 г. до н.э.), римский полководец и государственный деятель; был убит заговорщиками.

23 Цицерон. «О республике», VI,14,14.

24 Вергилий. «Энеида», VI,620: «Не презирайте богов и учитесь блюсти справедливость».

25 Книга пророка Аввакума, I,9-10.

26 Цицерон. «Тускуланские беседы», III,12,27.

27 Аристотель «Политика», V, 1314b. Имеется в виду троянский царь Приам, погибший при падении Трои; причиной войны стало похищение Елены сыном Приама Парисом. Далее речь идёт о последнем римском царе Тарквинии Супербе, изгнанном из Рима после того, как его сын обесчестил знатную римлянку Лукрецию.

28 Агис, спартанский царь с 338 по 331 г. до н.э.